

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору

Шестнадцатая сессия

Женева, 22 апреля – 3 мая 2013 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21
Совета по правам человека**

Узбекистан*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 16 заинтересованными сторонами¹, в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено в резолюции 16/21 Совета по правам человека, резюме должно, при необходимости, включать отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом периодичности обзора и изменений, имевших место в течение этого периода.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Общая информация и рамочная основа

A. Объем международных обязательств

1. Центральнаяазиатская сеть по пропаганде гендерного и полового равенства (CAGSAN) отметила, что Узбекистан ратифицировал шесть основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, а именно: Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенцию против пыток (КПП), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПЭСКП) и Конвенцию о правах ребенка (КПР)².

2. Организация "Международная амнистия" (МА) отметила, что в декабре 2008 года Узбекистан присоединился ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни³.

3. Авторы совместного представления 3 (СП3) напомнили о взятом государством в ходе первого цикла УПО обязательстве рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к КПП⁴.

4. МА отметила, что Узбекистан не ратифицировал ни Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, ни Протокол к ней 1967 года⁵.

5. МА также отметила, что Узбекистан не ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда⁶.

B. Институциональная и правозащитная структура

6. МА напомнила о принятии Узбекистаном рекомендаций ряда государств относительно создания независимого национального механизма для наблюдения за всеми местами содержания под стражей и для рассмотрения жалоб, отметив, что такого механизма пока еще не было создано⁷.

II. Сотрудничество с правозащитными механизмами

7. МА отметила, что Узбекистан отказался предоставить Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников разрешение посетить страну с официальным визитом, несмотря на неоднократные просьбы. МА рекомендовала Узбекистану направить постоянное приглашение в адрес специальных процедур⁸.

8. Авторы совместных представлений 1 и 5 (СП1 и СП5) рекомендовали Узбекистану направить приглашения тем специальным докладчикам, которые обратились с просьбой о посещении страны, в том числе докладчикам по вопросам о положении правозащитников, свободе выражения мнений, свободе собраний и ассоциации, свободе религии, пытках и независимости судей и адвокатов⁹.

III. Выполнение международных обязательств в области прав человека

A. Равенство и недискриминация

9. Авторы СП1 заявили, что лица, отбывающие наказание за "религиозный экстремизм", часто подвергаются дискриминационному обращению и посягательствам. В последние несколько лет были получены многочисленные сообщения о случаях предполагаемой гибели таких заключенных в результате суровых условий содержания под стражей, жестокого обращения и пыток¹⁰.

10. CAGSAN напомнила, что в 2008 году Узбекистан отклонил рекомендацию о декриминализации половых контактов между мужчинами по обоюдному согласию, за которые статья 120 Уголовного кодекса предусматривает лишение свободы на срок до трех лет. CAGSAN отметила, что в настоящее время на основании этой статьи под стражей содержатся порядка 500 человек. Согласно CAGSAN, ЛГБТ подвергаются преследованиям, избиениям, изнасилованиям и шантажу со стороны сотрудников правоохранительных органов. CAGSAN рекомендовала изъять статью 120 Уголовного кодекса; разработать законодательство о борьбе с преступлениями на почве ненависти против ЛГБТ; и запретить пропаганду гомофобии в средствах массовой информации¹¹.

B. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

11. МА отметила, что, несмотря на принятие нового законодательства в целях улучшения обращения с задержанными, продолжают поступать многочисленные жалобы на пытки и жестокое обращение с задержанными. Несколько тысяч человек были осуждены за членство в запрещенных исламистских партиях или исламских движениях, а критики правительства, политические оппоненты и активисты правозащитного движения по-прежнему отбывают длительные тюремные сроки в условиях, которые представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание¹².

12. Согласно авторам СП3, случаи смерти в период содержания под стражей по-прежнему являются обычным явлением из-за широко распространенной практики пыток. По утверждениям, только в 2010 году от пыток скончались 39 задержанных. Авторы СП3 также привлекли внимание к сообщениям о насилии в отношении женщин, включая сексуальное насилие, в местах содержания под стражей¹³.

13. По данным организации "Хьюман райтс вотч" (ХРВ), пытки и жестокое обращение по-прежнему носят повсеместный характер в системе уголовного правосудия, несмотря на позитивные шаги по внедрению процедуры хабеас корпус (судебного пересмотра решения о заключении под стражу), которая вступила в силу в 2009 году. ХРВ отметила, что она собрала свидетельства широкого применения пыток к заключенным в период после проведения УПО в 2008 году. ХРВ также заявила, что, как показало ее исследование, реформа, связанная с введением процедуры хабеас корпус, не обеспечила защиту задержанных лиц от пыток и не соответствовала международным нормам. Слушания на основании этой процедуры проводятся в закрытом порядке, и судьи почти во всех случаях утверждают ходатайства прокуратуры об аресте обвиняемых. Судьи также регулярно оставляют без внимания заявления о применении пыток¹⁴.

14. Норвежский Хельсинкский комитет (НХК) отметил, что методы пыток, используемых во время допросов, включают в себя избиения, пытки электрическим током и пытки удушьем¹⁵. МА рекомендовала создать независимый механизм для наблюдения за всеми местами содержания под стражей¹⁶.

15. МА отметила, что, несмотря на то что власти в последние четыре года освободили некоторых правозащитников, по меньшей мере восемь защитников прав человека, включая Салиджона Абдурахманова и Агзама Тургунова, по-прежнему отбывают длительные сроки тюремного заключения в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях¹⁷.

16. Глобальная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей (GIEACPC) отметила, что в Узбекистане телесные наказания считаются незаконными в школах и в системе уголовного правосудия, но при этом остаются законными в домашних условиях¹⁸.

С. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

17. ХРВ отметила, что, хотя прошло более семи лет после событий в Андижане в мае 2005 года, никто так и не был привлечен к ответственности. Напротив, правительство по-прежнему упорно преследует тех, кого оно подозревает в связях с протестным движением, а также преследует и запугивает оставшиеся в Узбекистане семьи тех участников событий в Андижане, которые нашли убежище за границей¹⁹.

18. МА и авторы СП1 рекомендовали Узбекистану согласиться на проведение тщательного, независимого и беспристрастного международного расследования обстоятельств событий в Андижане²⁰. Авторы СП3 также рекомендовали провести независимое расследование случаев пыток содержащихся в заключении участников событий в Андижане и опубликовать информацию о тех арестованных, которые пропали без вести. Авторы СП3 рекомендовали создать независимый механизм подачи жалоб, чтобы позволить семьям беженцев и жертв событий в Андижане обратиться с заявлениями в суд, не опасаясь дальнейшей виктимизации²¹.

19. Согласно авторам СП1, утверждения о применении пыток и жестокого обращения по-прежнему редко расследуются надлежащим образом, а виновные привлекаются к ответственности. Члены семей лиц, обвиняемых в "религиозном экстремизме", часто не получают ответов на жалобы по поводу пыток, с которыми они обращаются к властям, даже если они сообщают имена предполагаемых виновных²².

20. Авторы СП3 констатировали непринятие правительством существенных мер с целью положить конец безнаказанности за применение пыток. Авторы СП3 рекомендовали организовать проведение оперативного, тщательного и объективного расследования независимым органом всех жалоб на применение пыток; обеспечить судебное преследование и наказание виновных; и создать независимую медицинскую службу для проведения медицинских осмотров всех задержанных сразу же после ареста и на регулярной основе в соответствии со Стамбульским протоколом²³.

21. Авторы СП3 отметили, что пытки и жестокое обращение используются для получения признаний и принуждения свидетелей к даче показаний для установления вины²⁴. МА рекомендовала Узбекистану гарантировать, чтобы ника-

кие заявления, полученные в результате применения пыток, не допускались в качестве доказательств в судах, кроме как в виде доказательства вины лица, обвиняемого в применении пыток; а также обеспечить оперативное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование по всем жалобам на применение пыток²⁵.

22. МА отметила, что в сентябре 2011 года Президент одобрил новый закон об обращении с лицами, содержащимися под стражей в изоляторах временного содержания или в следственных изоляторах, который в принципе должен улучшить доступ к этим лицам и облегчить независимый контроль за их положением. Тем не менее свидетельств последовательного и эффективного применения этого закона мало²⁶.

23. Организация "Фридом нау" отметила, что правовые гарантии защиты граждан, обвиняемых в преступлениях, часто игнорируются Генеральной прокуратурой. Судебные процессы над диссидентами почти всегда проводятся в закрытом режиме, и лиц, высказывающих критику в адрес правительства, часто арестовывают и задерживают на произвольной основе²⁷.

24. Авторы СПЗ отметили, что ходатайства прокуратуры о помещении под стражу почти всегда принимаются судами и что альтернативные задержанию меры почти никогда не рассматриваются. Назначенные судом адвокаты недостаточно активно отстаивают интересы подзащитных. Судебные процессы обычно проводятся без предварительного уведомления родственников обвиняемых и без назначения адвоката обвиняемому. Решения о виновности часто основываются на нераскрытых доказательствах. Апелляции обычно отклоняются. Кроме того, многие обвиняемые были неоднократно осуждены за совершение одного и того же правонарушения, что свидетельствует о нарушении принципа недопустимости двойной ответственности²⁸.

25. Авторы СП1 отметили, что процессы по делам о религиозном "экстремизме" часто проходят при закрытых дверях, без доступа для наблюдателей за соблюдением прав человека, журналистов или родственников. Для них характерны грубые процессуальные нарушения. Судьи не обращают внимания на утверждения о применении пыток, несмотря на постановления Верховного суда о недопустимости в качестве доказательств заявлений, сделанных под принуждением²⁹. МА рекомендовала Узбекистану обеспечить, чтобы все судебные процессы, в том числе против лиц, обвиненных в членстве в запрещенных религиозных организациях, проводились при неукоснительном соблюдении международных стандартов справедливого судебного разбирательства³⁰.

26. Авторы СПЗ рекомендовали, чтобы всем подозреваемым обеспечивался обязательный доступ к адвокату после ареста; и чтобы защите предоставлялся автоматический доступ к оправдательным материалам и доказательствам, имеющимся в распоряжении обвинения. Необходимо прописать в законе объективные критерии назначения, пребывания в должности, продвижения по службе, отрешения и увольнения судей, обеспечивающие их полную независимость от исполнительной власти. Как правило, все судебные процессы должны быть открытыми, и судебное решение должно выноситься в открытом заседании, за исключением случаев, когда этому препятствуют интересы детей, и за исключением брачных споров³¹.

D. Право на семейную жизнь

27. Авторы совместного представления 6 (СП6) привлекли внимание к основным проблемам в области репродуктивных прав, в частности к стерилизации без получения согласия женщин детородного возраста, имеющих двух и более детей, на основе Государственной программы по обязательной стерилизации женщин. Авторы СП6 рекомендовали прекратить обязательную стерилизацию женщин; предоставить женщинам свободу выбора методов контрацепции и количества детей, которыми они хотели бы обзавестись; и повысить информированность населения о современных методах контрацепции и планирования семьи³².

E. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

28. МА заявила, что пространство для свободы выражения мнений и свободы ассоциации продолжает сокращаться. Видные правозащитники, оппоненты правительства и независимые журналисты вынуждены уезжать из Узбекистана во избежание ареста или притеснений и запугивания со стороны спецслужб и местных органов власти. Те, кто остается в стране, постоянно находятся под наблюдением. Согласно МА, правозащитников вызывают на допросы в местные отделения полиции и помещают под домашний арест или же власти используют иные способы для воспрепятствования их контактам с зарубежными дипломатами и журналистами и участию в мирных демонстрациях. Они часто подвергаются избиениям и задержанию сотрудниками правоохранительных органов. Независимых журналистов порочат по телевидению и в национальной прессе, где их называют предателями. Правозащитники и их семьи регулярно становятся мишенью широких и систематических кампаний в средствах массовой информации³³.

29. ХРВ отметила, что в ходе предыдущего УПО Узбекистан отрицал факты, на которых были основаны рекомендации с призывом положить конец преследованиям правозащитников. Вместе с тем с 2008 года правительство расширило свою кампанию подавления независимого гражданского общества, преследуя активистов правозащитных организаций и независимых журналистов на основании сфабрикованных обвинений, включая мошенничество или диффамацию³⁴. МА рекомендовала Узбекистану немедленно освободить всех узников совести; расследовать все сообщения о нападениях на правозащитников, независимых журналистов и активистов гражданского общества и привлечь к суду тех, кто несет за это ответственность³⁵.

30. ХРВ отметила, что гражданское общество по-прежнему действует в условиях жесточайших репрессий и что с 2003 года ни одной независимой местной правозащитной организации не было предоставлено разрешения на регистрацию. Узбекские власти систематически отказываются разрешить деятельность в стране независимых правозащитных организаций, и немногие оставшиеся в стране активисты сталкиваются с постоянной слежкой, преследованиями и насилием. В марте 2011 года правительство вынудило организацию "Хьюман райтс вотч" закрыть свой офис в Ташкенте³⁶.

31. Авторы СП5 отметили, что деятельности международных организаций по правам человека по-прежнему чинятся огромные препятствия и власти по-

прежнему преследуют, арестовывают и нападают на активистов гражданского общества и правозащитников³⁷.

32. Авторы СП5 также отметили, что закон Республики Узбекистан № 198, принятый 31 декабря 2008 года предположительно с целью совершенствования института адвокатуры, запрещает существование каких-либо профессиональных ассоциаций адвокатов, за исключением созданной правительством Палаты адвокатов. В результате этого независимые Ассоциация адвокатов и Коллегия адвокатов были вынуждены распуститься. Кроме того, несколько адвокатов, которые представляли правозащитников или поддерживали деятельность международных организаций по правам человека, были лишены лицензий³⁸.

33. Авторы СП5 рекомендовали внести изменения в Закон № 198, с тем чтобы разрешить создание независимых ассоциаций адвокатов; отменить или изменить закон о НПО, устранив ограничения на свободу ассоциации и все неоправданные ограничения на сотрудничество с международными организациями. Все заключенные активисты гражданского общества, правозащитники и журналисты должны быть безоговорочно освобождены. Нападения и угрозы в адрес журналистов должны быть расследованы и публично осуждены старшими должностными лицами правительства³⁹.

34. Согласно авторам СП1, представители малочисленного сообщества независимых журналистов и правозащитников в Узбекистане по-прежнему сталкиваются со слежкой, домашними арестами, отказами в выдаче выездных виз, физическими нападениями, задержаниями и обвинениями и осуждением по политическим мотивам. Несколько неправомочно осужденных журналистов и правозащитников были освобождены благодаря международному нажиму, но значительное число других по-прежнему подвергается тюремному заключению на основании сфабрикованных обвинений. Авторы СП1 отметили исключительную сложность получения регистрации для неправительственных организаций. Была зарегистрирована только одна группа активистов-правозащитников. Другие группы по правам человека осуществляют свою работу без юридического статуса, что делает их еще более уязвимыми для преследования. Ограничительные правила, касающиеся аккредитации и получения виз, по-прежнему препятствуют деятельности международных средств массовой информации и НПО⁴⁰.

35. Организация "Фридом нау" отметила, что правительство часто подвергает активистов в области прав человека преследованиям, запугиванию и насилию, предписывает журналистам и активистам прекратить их контакты с иностранными дипломатами и международными организациями по правам человека и принимает меры к тем, кто продолжает поддерживать такие контакты. Независимые журналисты и правозащитники становятся непосредственным объектом преследований по политическим мотивам, судебных разбирательств по сфабрикованным обвинениям и приговариваются к длительным срокам лишения свободы. Для ареста и задержания правозащитников используются ложные обвинения в диффамации, религиозном экстремизме, вымогательстве, уклонении от уплаты налогов и торговле наркотиками⁴¹.

36. НХК отметил, что гражданское общество в Узбекистане с годами становится все более малочисленным, поскольку активисты вынуждены бежать из страны и искать убежище за границей или же подвергаются арестам и тюремному заключению⁴².

37. ХРВ отметила, что в период после УПО правительство Узбекистана продолжало заключать под стражу и преследовать независимых журналистов и еще более ужесточило контроль над средствами массовой информации и Интернетом

том⁴³. ПЕН-клуб отметил, что после проведения обзора в 2008 году Узбекистан продолжал подвергаться угрозам, судебному преследованию и заключению под стражу писателей и журналистов. Правительство осуществляет контроль над основными СМИ, включая телевидение, и подвергает угрозам или преследованию журналистов, которые освещают такие темы, как коррупция, пытки или использование детского труда⁴⁴.

38. Согласно авторам СП1, правозащитники и журналисты нередко подвергаются бесчеловечному обращению и пыткам после задержания. Центр мониторинга Агентства связи и информатизации готовит "экспертные оценки" журналистских публикаций, которые были затем использованы в качестве основания для судебного преследования. Общество "Эзгулик", единственная оставшаяся независимой местная НПО, регулярно становится объектом преследований со стороны властей, и два его активиста в настоящее время отбывают длительные сроки лишения свободы. Журналисты часто вынуждены работать под псевдонимом. Авторы СП3 рекомендовали внести изменения в статьи 139 и 140 Уголовного кодекса о диффамации, с тем чтобы избежать применения связанных с лишением свободы мер наказания за это правонарушение; предоставить аккредитацию всем иностранным информационным агентствам и международным НПО; освободить из-под стражи журналистов и правозащитников, осужденных по сомнительным обвинениям, и отказаться от уголовного преследования журналистов за их профессиональную деятельность⁴⁵.

39. Организация "Репортеры без границ" (РБГ), ссылаясь на обзор 2008 года, отметила, что ни одна из рекомендаций, касающихся свободы прессы, не была выполнена. Вместо расширения свободы информации правительство ужесточило свой контроль и репрессии, с тем чтобы приспособиться к возрастающей роли новых СМИ. По меньшей мере 10 журналистов находятся за решеткой за выполнение ими своей профессиональной деятельности или выражение оппозиционных взглядов. Немногие сохранившие независимость местные журналисты работают в атмосфере страха. С 2011 года правительство предпринимает усилия по дальнейшему ужесточению контроля за средствами массовой информации. Журналистам запрещают беседовать с иностранными дипломатами без разрешения властей, и блокируется доступ к растущему числу веб-сайтов⁴⁶.

40. НХК заметил, что из-за ограничительных законов и практики любому человеку, высказывающему критические мнения в СМИ, грозит преследование и тюремное заключение. Официальные средства массовой информации полностью контролируются государством⁴⁷.

41. Авторы СП5 отметили, что 10 журналистов по-прежнему находятся в тюрьме. В январе 2012 года за считанные дни до своего ожидаемого освобождения из тюрьмы после 13-летнего заключения Мухаммад Бекжанов, бывший редактор газеты "Эрк", был дополнительно приговорен к пяти годам лишения свободы за нарушение правил внутреннего распорядка. Авторы СП5 также сообщили о том, что в августе 2011 года кабинет министров принял постановление № 228 "О дополнительных мерах по совершенствованию системы мониторинга в сфере массовых коммуникаций", которое предусматривает создание "экспертной комиссии" для идентификации и классификации информации, которая предположительно могла бы оказать "негативное информационно-психологическое воздействие на общественное сознание граждан" Узбекистана⁴⁸.

42. Авторы СП1 обратили внимание на репрессивные меры, касающиеся пользования Интернетом. Веб-сайты должны быть зарегистрированы властями, а владельцы, редакторы и сотрудники веб-сайтов могут нести ответственность

за "объективность" опубликованных материалов. Интернет-материалы по щекотливым вопросам, таким как коррупция, нарушения прав человека и религия, фильтруются, и веб-сайты, содержащие критику властей, блокируются. Интернет-кафе находятся под наблюдением служб безопасности. Все те, кто осмеливается использовать Интернет для открытой критики властей или публикует комментарии по спорным вопросам, крайне уязвимы для угроз и преследования⁴⁹. Авторы СП1 рекомендовали Узбекистану уважать свободу выражения мнений в Интернете и отменить чрезмерные ограничения, введенные в нарушение норм международного права в области прав человека, в частности статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵⁰.

43. В более общем плане авторы СП1 рекомендовали Узбекистану прекратить запугивание и преследование независимых журналистов и правозащитников, в том числе посредством предъявления им политически мотивированных обвинений; немедленно и безоговорочно освободить всех журналистов и правозащитников, задержанных или подвергнутых тюремному заключению по таким основаниям; принять закон о собраниях, который соответствовал бы международным стандартам в области прав человека и допускал проведение мирных акций протеста без вмешательства правоохранительных органов; и предусмотреть необременительный порядок регистрации независимых НПО⁵¹.

44. Международный ПЕН-клуб (ПЕН-клуб) рекомендовал освободить всех заключенных писателей и журналистов, отменить уголовные законы о диффамации и разрешить всем журналистам, как национальным, так и иностранным, освещать положение в области прав человека в стране⁵². РБГ запросила информацию о местонахождении Жамшида Каримова⁵³.

45. Организация "Фридом нау" рекомендовала немедленно освободить правозащитников Тургунова, Саидова, Джалилова и Абдурахманова; положить конец притеснениям и преследованию независимых журналистов и активистов в области прав человека; привлечь к ответственности должностных лиц, виновных в применении пыток и унижающего достоинство обращения против Тургунова и Джалилова; и обеспечить соблюдение прав задержанных⁵⁴.

46. Авторы СП5 отметили введение строгих ограничений в отношении организаторов и участников демонстраций, которые серьезно подрывают осуществление права на мирные собрания⁵⁵. Авторы СП1 отметили отсутствие специального закона о проведении собраний, а также непоследовательное применение действующих правил. Обычно власти не отвечают на письма граждан о намерении провести собрания. Небольшие мирные пикеты с требованием уважения основных прав и свобод разгоняются полицией, а их участники подвергаются запугиванию, задержаниям и административным санкциям⁵⁶.

47. Организация "Форум 18" не обнаружила какого-либо улучшения положения в Узбекистане с точки зрения соблюдения свободы мысли, совести и вероисповедания. Вся незарегистрированная религиозная деятельность, в том числе обмен мнениями и проведение религиозных собраний в частных домах, по-прежнему является уголовным преступлением. Религиозные общины становятся объектом нападений, совершаемых в условиях безнаказанности, и их члены подвергаются угрозам, оскорблениям, задержаниям, тюремному заключению, депортации, штрафам. По сообщениям, тысячи мусульман подвергнуты тюремному заключению, как правило, на основании обвинений в принадлежности к террористическим, экстремистским или запрещенным организациям⁵⁷.

48. Авторы СП1 заявили, что в борьбе с "религиозными экстремистами" власти не проводят различия между лицами, которые выступают за насилие, и ли-

цами, которые исповедуют свои убеждения мирными средствами, хотя и за пределами строгого государственного контроля. Таким образом, верующие мусульмане арестовываются и обвиняются в "экстремистских" преступлениях за не связанную с насилием деятельность, например молитву за пределами санкционированных государством мечетей, изучение "не рекомендованной" религиозной литературы или общение с другими верующими⁵⁸.

49. НХК отметил, что на протяжении последних четырех лет Узбекистан продолжил практику подавления и преследования членов религиозных общин, отнесенных к категории "нетрадиционных". К ним относятся некоторые мусульманские общины, а также религиозные меньшинства, включая христиан, бехаистов, Свидетелей Иеговы, иудеев и кришнаитов. Преследования осуществляются в форме обысков, задержаний, тюремного заключения и пыток, а также при помощи бюрократических средств⁵⁹.

50. ХРВ заявила о том, что власти по-прежнему незаконно арестовывают, пытаются и заключают под стражу мусульман, которые исповедуют свою веру за пределами государственного контроля или принадлежат к незарегистрированным религиозным организациям. В 2011 году 100 верующих были арестованы и осуждены по обвинению в "религиозном экстремизме". Власти также по-прежнему осуждают к лишению свободы и штрафуют христиан и членов других религиозных меньшинств за занятие мирной религиозной деятельностью⁶⁰.

51. Авторы СПЗ отметили, что некоторым религиозным группам было отказано в регистрации на основании технических формальностей, и тем самым они были лишены права на свободу вероисповедания. Они подверглись налетам, преследованию, задержаниям и уголовным санкциям. Регистрация религиозных общин позволила государству укрепить свой контроль, который, по мнению авторов СПЗ, привел к систематической и строжайшей религиозной цензуре. Распространение религиозных материалов подлежит лицензированию в Комитете по делам религии при Кабинете министров. Без разрешения и рассмотрения Комитетом распространение или использование религиозных материалов в личных целях строго запрещено⁶¹.

52. Согласно авторам СПЗ, Специальная комиссия при Кабинете Министров ежегодно устанавливает ограничение на количество мусульман, которым разрешается совершить хадж. Обучение имамов для шиитов находится под запретом, а женщины подвергаются преследованию за ношение паранджи. Общественные места отправления культа находятся под строгим наблюдением и контролем со стороны правоохранительных органов и спецслужб, а члены религиозных групп, которые считаются экстремистскими, преследуются по уголовному законодательству. Большое число последователей турецкого исламского богослова Саида Нурси, обвиненных в "экстремизме", были осуждены в период 2009–2010 годов и приговорены к лишению свободы на сроки от 6 до 12 лет, по-видимому, за то, что они исповедовали ислам за пределами государственного контроля. Сообщается о многочисленных случаях применения пыток в отношении лиц, подозреваемых в экстремистской деятельности, в том числе в учреждении 64/6 в городе Чирчик Ташкентской области, где содержится более 350 религиозных активистов, осужденных за "антиконституционную деятельность"⁶².

53. Европейская ассоциация Свидетелей Иеговы (ЕАСИ) заявила о том, что за исключением конгрегации в Ташкентской области ей не удалось добиться юридической регистрации какого-либо места отправления культа. В 2008 году трое последователей Свидетелей Иеговы были приговорены к лишению свободы на сроки до четырех лет тюремного заключения, и один из них был допол-

нительно приговорен к лишению свободы на два с половиной года в июне 2012 года якобы для нарушение правил внутреннего распорядка. Десятки людей были арестованы и привлечены к уголовной ответственности за "незаконную религиозную деятельность". ЕАСИ просила Узбекистан предоставить амнистию Абдубаннобу Ахмедову, который по-прежнему томится в тюрьме, прекратить преследование Свидетелей Иеговы за их мирную религиозную деятельность и принять заявления о регистрации религиозных общин в тех населенных пунктах, где проживают свидетели Иеговы⁶³.

54. Авторы СПЗ рекомендовали отменить правовые положения, непропорционально и необоснованно ограничивающие свободу религии, включая уголовную ответственность за прозелитизм, ограничения на свободу составления и распространения религиозных текстов или публикаций или преследование сторонников альтернативных религиозных убеждений на основании "экстремизма" или "фундаментализма", а также упростить и применять на недискриминационной основе требования в отношении регистрации религиозных групп⁶⁴.

55. Авторы совместного представления 4 (СП4), ссылаясь на право на отказ от военной службы по соображениям совести, указали, что военная служба в Узбекистане может быть заменена альтернативной службой только в очень ограниченных обстоятельствах. Только члены небольшого числа зарегистрированных религиозных общин имеют право на альтернативную службу. Авторы СП4 также отметили, что продолжительность альтернативной службы вдвое превышает срок военной службы⁶⁵.

Е. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

56. Авторы совместного представления 2 (СП2) отметили, что хлопковая промышленность Узбекистана по-прежнему построена на использовании принудительного труда с ведома государства. Несмотря на рекомендации в отношении реформ, детей, государственных служащих и работников частного сектора заставляют выполнять работы по уборке хлопка под угрозой наказания. Их насильственно мобилизуют на работы региональные власти с целью выполнения государственных квот по хлопку. Согласно авторам СП2, ежегодно примерно один миллион детей, – некоторые начиная с десятилетнего возраста, – привлекаются к принудительным работам по ручному сбору хлопка в учебное время под надзором учителей, а в случае отказа им грозит наказание, включая исключение из школы. Взрослых вынуждают собирать хлопок вместе с детьми без компенсации и под угрозой такого наказания, как потеря рабочего места, пенсии и пособий по социальному обеспечению. Авторы СП2 считали, что такая практика представляет собой серьезное нарушение Узбекистаном своих обязательств по международному праву, в том числе конвенций МОТ № 29 о принудительном труде и № 182 о наихудших формах детского труда, а также КТР. Со времени проведения УПО в 2008 году не было достигнуто реального прогресса в деле искоренения использования принудительного труда при уборке хлопка. Хотя правительство согласилось с рекомендацией "обеспечить регулярное инспектирование практики сбора хлопка в целях осуществления мониторинга и гарантирования полного соблюдения международных стандартов в области детского труда", правительство не отреагировало на призывы к организации полного и независимого мониторинга со стороны МОТ⁶⁶.

57. Авторы СП1 настоятельно призвали правительство пригласить без дальнейших задержек трехстороннюю наблюдательную миссию МОТ высокого

уровня посетить страну в период хлопкоуборочной страды 2013 года. Узбекистану необходимо публично отказаться от применения принудительного труда во время уборки хлопка и принять незамедлительные меры с целью положить конец этой практике. Ему необходимо предоставить независимым журналистам и правозащитникам неограниченный доступ для наблюдения, документирования и представления информации о положении в этой области⁶⁷.

58. ХРВ отметил, что школьников заставляют помогать при уборке хлопка в течение двух месяцев в год, и в это время они проживают в ужасных условиях, болеют, пропускают занятия в школах и ежедневно работают с раннего утра и до вечера бесплатно или за мизерную плату. Они часто страдают от недоедания, утомления и солнечных ударов. Согласно ХРВ, нет никаких свидетельств принятия правительством каких-либо реальных мер по осуществлению конвенций № 182 или № 138, которые Узбекистан ратифицировал в марте 2008 года, хотя он принял Национальный план действий в 2008 году и внес на рассмотрение законодательные поправки в декабре 2009 года. Правительство неоднократно отказывалось выполнить просьбы МОТ о предоставлении доступа ее независимым наблюдателям. ХРВ также располагала информацией о нескольких случаях преследования властями активистов, пытающихся задокументировать практику принудительного детского труда⁶⁸. Авторы СПЗ высказали аналогичные замечания⁶⁹.

Г. Право на охрану здоровья

59. CAGSAN отметила, что, несмотря на разработку национальной программы по ВИЧ/СПИДу под эгидой Министерства здравоохранения, статистика по ВИЧ/СПИДу считается закрытой. В 2009 году правительство начало осуществлять судебное преследование НПО, занимающихся проблемой ВИЧ/СПИДа, обвинив их в пропаганде антиобщественного поведения и детской порнографии. CAGSAN рекомендовала правительству отменить все неоправданные ограничения в отношении НПО, занимающихся вопросами прав человека ЛГБТ, репродуктивного здоровья и ВИЧ/СПИДа; и привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами⁷⁰.

60. CAGSAN рекомендовала расширить программы профилактики ВИЧ, обнародовать информацию и статистические данные о показателях инфицированности и принять меры, направленные на повышение информированности населения. Кроме того, Узбекистану следует предоставить трудящимся-мигрантам доступ к медицинской помощи, в том числе диагностике и лечению ВИЧ/СПИДа, а также к социальной, психологической и юридической помощи⁷¹.

Н. Мигранты, беженцы и просители убежища

61. МА отметила, что власти на непродолжительный срок предоставили убежище десяткам тысяч этнических узбеков, которые бежали из соседних южных районов Кыргызстана в результате вспышки насилия в июне 2010 года. Власти разрешили группам чрезвычайной помощи УВКБ доступ в Узбекистан и в лагерь беженцев впервые после того, как в 2006 году они предписали персоналу Управления покинуть страну. Тем не менее такой доступ был лишь временным и продолжался до возвращения большинства беженцев в Кыргызстан в августе 2012 года⁷².

I. Борьба с терроризмом

62. МА была обеспокоена тем, что реакция властей на предполагаемые террористические акты в Ферганской долине и в Ташкенте в мае и августе 2009 года не соответствовала обязательствам в отношении запрета произвольных задержаний, пыток и в отношении права на справедливое судебное разбирательство. За этими актами последовали волны произвольных задержаний, часто без предъявления обвинений или судебного разбирательства. 12 из 25 человек, приговоренных к тюремному заключению, заявили, что их признания были получены под пыткой⁷³.

63. МА заявила, что члены или предполагаемые члены запрещенных исламских движений и исламистских групп, выданные Узбекистану из третьих стран, подвергаются заключению без связи с внешним миром, пыткам и длительному лишению свободы в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях⁷⁴.

64. МА рекомендовала Узбекистану обеспечить, чтобы все судебные процессы, в том числе против лиц, обвиненных в терроризме, проводились при неукоснительном соблюдении международных стандартов справедливого судебного разбирательства⁷⁵.

Примечания

- ¹ 1 The stakeholders listed below have contributed information for this summary. The full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.
- ² CAGSAN, p. 1.
- ³ AI, p. 2.
- ⁴ JS3, p. 2.
- ⁵ AI, p. 2.
- ⁶ AI, p. 2.
- ⁷ AI, p. 1.
- ⁸ AI, pp. 2, 4.
- ⁹ JS1, p. 8; JS5, p. 8.
- ¹⁰ JS1, p. 7.
- ¹¹ CAGSAN, pp. 2–4.
- ¹² AI, p. 1.
- ¹³ JS3, p. 3.
- ¹⁴ HRW, p. 3.
- ¹⁵ NHC, p. 1.
- ¹⁶ AI, p. 4.
- ¹⁷ AI, p. 1.
- ¹⁸ GIEACPC, p. 2.
- ¹⁹ HRW, p. 1.
- ²⁰ AI, p. 4; JS1, p. 8.
- ²¹ JS3, pp. 14–15.
- ²² JS1, p. 7.
- ²³ JS3, p. 4.
- ²⁴ JS3, p. 3.
- ²⁵ AI, p. 4.
- ²⁶ AI, p. 2.
- ²⁷ Freedom Now, pp. 1–2.
- ²⁸ JS3, pp. 8–9.
- ²⁹ JS1, p. 6.
- ³⁰ AI, p. 4.
- ³¹ JS3, p. 10.

- 32 JS6, pp. 2, 5.
- 33 AI, p. 2.
- 34 HRW, pp. 1–2.
- 35 AI, p. 4.
- 36 HRW, p. 2.
- 37 JS5, p. 4.
- 38 JS5, pp. 3–4.
- 39 JS5, p. 7.
- 40 JS1, pp. 3–4.
- 41 Freedom Now, p. 2.
- 42 NHC, p. 2.
- 43 HRW, p. 3.
- 44 PEN, pp. 1, 3.
- 45 JS3, pp. 10–11.
- 46 RWB, pp. 1–2.
- 47 NHC, p. 1.
- 48 JS5, p. 5.
- 49 JS2, pp. 2–3.
- 50 JS1, p. 8.
- 51 JS1, p. 8.
- 52 PEN, p. 7.
- 53 RWB, p. 2.
- 54 Freedom Now, p. 4.
- 55 JS5, p. 6.
- 56 JS1, p. 5.
- 57 Forum 18, p. 1.
- 58 JS1, p. 6.
- 59 NHC, pp. 1–2.
- 60 HRW, p. 3.
- 61 JS3, p. 12.
- 62 JS3, pp. 11–13.
- 63 EAJCW, pp. 2–5.
- 64 JS3, p. 14.
- 65 JS4, pp. 2–4.
- 66 JS1, pp. 3–4.
- 67 JS1, pp. 3–4.
- 68 HRW, p. 5.
- 69 JS3, pp. 5–8.
- 70 CAGSAN, p. 2.
- 71 CAGSAN, p. 5.
- 72 AI, p. 2.
- 73 AI, p. 3.
- 74 AI, p. 3.
- 75 AI, p. 5.
